

DOI: 10.15372/HSS20210103

УДК 903.22

А.Л. НЕСТЕРКИНА, Е.А. СОЛОВЬЕВА

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ В КОРЕЕ И ЯПОНИИ В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Институт археологии и этнографии СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, 17

В эпоху палеометалла на территории древней Кореи и Японии формируется отношение к предметам вооружения как к объектам, обладающим сакральным значением и маркирующим особый социальный статус их владельцев. В пользу этого свидетельствуют морфологические особенности и археологический контекст обнаружения предметов вооружения. По итогам анализа археологических источников получены выводы о том, что в древней Корее из всех предметов вооружения особым почитанием пользовались каменные кинжалы, бронзовые скрипковидные и узколезвийные кинжалы, а в древней Японии – бронзовые узколезвийные кинжалы, клевцы и копья. Особого внимания при изучении ритуальной функции оружия в Корее и Японии заслуживают уникальные памятники – оружейные клады и изображения предметов вооружения на элементах погребальных конструкций и утвари. Важную роль оружия в ритуальных практиках наглядно демонстрируют также находки клевцов с антропоморфными изображениями в Японии.

Ключевые слова: древняя Корея, древняя Япония, бронзовое оружие, узколезвийный кинжал, скрипковидный кинжал, клевец, копье, ритуальная практика.

A.L. NESTERKINA, E.A. SOLOVYEVA

SEVERAL ASPECTS OF USING WEAPONS IN ANCIENT KOREA AND JAPAN IN PALEOMETAL EPOCH

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
17, Lavrentieva Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

There are cases of finding weapons in burials and hoards of the Paleometal epoch in the territory of the Korean Peninsula and the Japanese Islands. The archaeological context of such findings and their morphological features testify to the ritual use of weapons. The study objective is a comparative analysis of some categories of findings. Bronze and iron weapons are most often found in burials expressing a special relation towards the buried person and emphasizing a high social status in the ancient Korean area. Stone models of daggers, which should be used only in ritual practice, became widespread in the Paleometal epoch. The petroglyphic images on the dolmen “lids” are known as well. Besides, the hoards containing weapons have been found. Based on the archaeological source analysis, the authors conclude that stone daggers, bronze broad bladed and narrow-bladed daggers were the most worshiped in ancient Korea. In the territory of ancient Japan weapons are found in burials and hoards. Weapons in the burials were found mainly in the sites of the northern Kyushu Island; the main flow of migrations from mainland China and the Korean Peninsula passed through this part of the Japanese Islands. For a long time bronze and iron continued to be the subject of import for the inhabitants of ancient Japan, so the findings of numerous objects made of metal are rare. In western Japan, several hoards of bronze objects consisting of *dotaku* bells, daggers or short swords, tanged spearheads and spears are known. Two tanged spearheads with faces on the back side take a special place, and a pictorial representation of weapons on a ceramic fragment clearly emphasizes the sacred meaning of objects. Thus, the author concludes that a special relation to weapons as objects of sacred significance was formed in the Paleometal epoch in the territory of ancient Korea and Japan.

Key words: ancient Korea, ancient Japan, bronze weapon, dagger, broad-bladed dagger, tanged spearhead, spear, ritual practice.

Анастасия Леонидовна Нестеркина – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: a.l.subbotina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3703-1527>.

Елена Анатольевна Соловьева – канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт археологии и этнографии СО РАН, e-mail: easolovievy@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3481-7292>.

Anastasiya L. Nesterkina – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

Elena A. Solovyeva – Candidate of Historical Sciences, Researcher of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху палеометалла на территории Корейского полуострова и Японского архипелага получают распространение оригинальные по своим морфологическим особенностям образцы оружия – кинжалы, клевцы, наконечники пик и копий. В Корее этот период соответствует бронзовому и раннему железному веку и датируется X в. до н.э. – III в. Здесь самым распространенным типом оружия считаются кинжалы. В эпоху бронзы кинжалы в Корее из-за своей специфической формы получили название «скрипковидные». На этапе поздней бронзы – раннего железа оформляется новый тип бронзовых кинжалов, являющийся продолжением линии развития скрипковидных клинков, с зауженным лезвием и уменьшенными боковыми выступами – «узколезвийные». Кроме того, наряду с бронзовыми кинжалами в бронзовом веке на территории Кореи использовались и каменные кинжалы. В Японии указанный период соответствует периоду *яёй*. В качестве типичных предметов вооружения в данное время можно отметить аналогичные корейским бронзовые узколезвийные кинжалы и клевцы.

Некоторые ученые, обращаясь к материалам Северо-Восточного Китая, считают, что бронзовые кинжалы в основной своей массе однозначно использовались в качестве оружия. Типологические изменения в кинжалах вызваны изменениями в способах применения их в войнах. Кинжалы с выраженными выступами (скрипковидные) использовались для прямого колющего удара, а кинжалы без выступов (узколезвийные) – для колющего и режущего ударов. Тем не менее отмечается, что ни в одной из локальных культур с бронзовыми кинжалами на территории Маньчжурии не выявлено явных свидетельств применения бронзовых кинжалов в боевых действиях [1, с. 103, 106].

По аналогии с материалами Северо-Восточного Китая, а также с учетом складывавшейся практики скифского времени на территории Евразии, в том числе Сибири, можно предположить, что предметы вооружения могли быть в ходу в качестве ритуальных предметов и маркеров особого социального статуса их владельцев. Следует допустить, что некоторые из бронзовых кинжалов с территории Корейского полуострова могли также служить предметами вооружения.

МАТЕРИАЛЫ С ТЕРРИТОРИИ
КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В эпоху бронзы и раннего железного века на территории Корейского полуострова, как и Маньчжурии, явных следов каких-либо масштабных военных действий не зафиксировано. Кроме того, специфика внешнего облика найденных предметов вооружения,

главным образом кинжалов, косвенно указывает на их ритуальный характер. О ритуальном использовании бронзовых скрипковидных и узколезвийных кинжалов свидетельствует также контекст их обнаружения: практически все известные до сих пор на Корейском полуострове находки связаны с погребальными комплексами.

Типичным примером погребального комплекса с бронзовым кинжалом является захоронение в каменном ящике Сонгунни, пров. Чхунчхон-намдо. Объект исследован в 1974 г. сотрудниками Университета Конджу и Национального музея Республики Корея. Он представляет собой помещенный в грунтовую яму каменный ящик размерами 2,05 × 1 × 0,8–0,9 м без каких-либо надмогильных конструкций. Стенки ящика сложены из поставленных на ребро каменных плит. Перекрытием служила цельная каменная плита подовальной формы размерами 2,6 × 1,2 м. Пол выложен тремя каменными плитками. Погребальный инвентарь располагался компактно, слева от тела погребенного. Здесь обнаружены бронзовый скрипковидный кинжал (общая длина 33,4 см), стамеска, шлифованный каменный кинжал с цельной рукоятью (длина 34,1 см), 11 каменных шлифованных наконечников стрел, 17 нефритовых пронизок и 2 нефритовые подвески *когок* (*магатама*). Острие бронзового кинжала направлено к ступням погребенного, пронизки и каменные наконечники стрел лежали поверх бронзового кинжала. Шлифованный каменный кинжал находился в районе пояса, также с острием, направленным к ступням умершего. Выше него найдена бронзовая стамеска [2, с. 62–63].

Среди погребальных комплексов с кинжалами присутствуют мегалитические сооружения – дольмены, которые представляют собой не просто захоронения, а погребальные памятники племенной элиты, монументальные ритуально-поминальные сооружения, являвшиеся предметом почитания и в более поздние эпохи. Дольмены, в которых найдены скрипковидные кинжалы, сконцентрированы главным образом на юго-западе Корейского полуострова, в пров. Чолла-намдо, на побережье Южного моря и в бассейне р. Посонган. Больше всего находок кинжалов имеется на полуострове Йосу. В дольменах провинции Чолла-намдо найдено 16 скрипковидных кинжалов: Усанни Нэу (2 экз.), Токчхири (1 экз.), Ундэри (1 экз.), Понгедон (1 экз.), Чокляндон (7 экз.), Пхёнёдон (1 экз.), Оримдон (2 экз.), Хваджандон (1 экз.) [3, с. 38–42, 49].

Ярким примером дольмена с находками бронзовых скрипковидных кинжалов является сооружение № 8 на могильнике Усанни Нэу в уезде Сынджу пров. Чолла-намдо. Памятник исследован в 1988 г. сотрудниками Музея Университета Чоннам. Здесь, в окрестностях д. Нэу, сосредоточено около 120 доль-

менов, образующих четыре группы. Дольмены расположены рядами, ориентированными по линии север–юг. Дольмен № 8 относится к типу сооружений без опорных камней. Непосредственно под массивной каменной крышкой (3,1 × 1,8 м), ориентированной продольной осью по линии север–юг, располагалась погребальная камера. Она сложена несколькими слоями каменных плиток. Пол камеры выстлан 16, а перекрытие – 6 плитками, толщина которых составляет 0,6–0,8 м. Размеры погребальной камеры дольмена – 1,47 × 0,5–0,56 × 0,55 м. На уровне верхней части стенок погребальной камеры из одного слоя каменных плиток выложена насыпь размерами 2,1 × 2,8 м.

Комплекс погребального инвентаря дольмена № 8 включает бронзовый скрипковидный кинжал, 2 подвески *когок* (*магатама*) и 5 мелких нефритовых бусин. Бронзовый скрипковидный кинжал обнаружен в северной части погребальной камеры, на расстоянии 0,15 м от ее западной стенки, острием на север. Он представляет собой изделие, которое, вероятно, было сломано и подверглось вторичной обработке. Длина кинжала составляет 17,8 см, максимальная ширина 5,5 см, длина черешка 4,0 см. Такой короткий клинок вряд ли мог являться эффективным боевым оружием. Скорее всего, его помещение в захоронение имело символическое значение как маркера особого социального статуса погребенного. В противоположной южной части погребальной камеры найдены подвески *когок* (*магатама*) и бусины.

В эпоху бронзы на территории Корейского полуострова широкое распространение получили шлифованные каменные кинжалы. Они также являются частой находкой в составе погребального инвентаря дольменов. Так, на памятнике Усанни Нэу в 18 из 53 раскопанных дольменов найдены каменные кинжалы. Это тщательно заполированные, искусно выполненные изделия. Многие из них не несут на себе никаких следов заточки [2, с. 71–73].

Особого внимания заслуживает факт существования в эпоху поздней бронзы на территории Корейского полуострова каменных кинжалов с чрезмерно увеличенной рукоятью. Такие предметы происходят из дольменов пров. Кёнсан-намдо на юго-востоке Кореи [4, с. 52–53]. Самыми известными памятниками с подобными каменными кинжалами считаются Кведжондон в г. Пусан и Мугери в г. Кимхэ.

Каменный ящик Кведжондон, представлявший собой погребальную камеру дольмена без опорных камней, был обнаружен случайно в ходе проведения строительных работ. Длина погребальной камеры составляет 1,8 м, высота стенок – 0,7 м. Рядом с каменным ящиком встречена каменная плита размерами 1,6 × 0,5 × 0,2 м, вероятно, крышка дольмена. Комплекс инвентаря захоронения включают шлифованный каменный кинжал, 5 шлифованных каменных

наконечников стрел и лощеный сосуд с поверхностью красного цвета. Несущая часть кинжала (рукоять), образованная двумя полукруглыми вырезами с левой и правой сторон, плавно переходит в вытянутой эллипсовидной формы перекрестье и аналогичной формы навершие. Размеры навершия превышают размеры перекрестья незначительно (рисунок, 1). Общая длина кинжала – 25,2 см [5, с. 99].

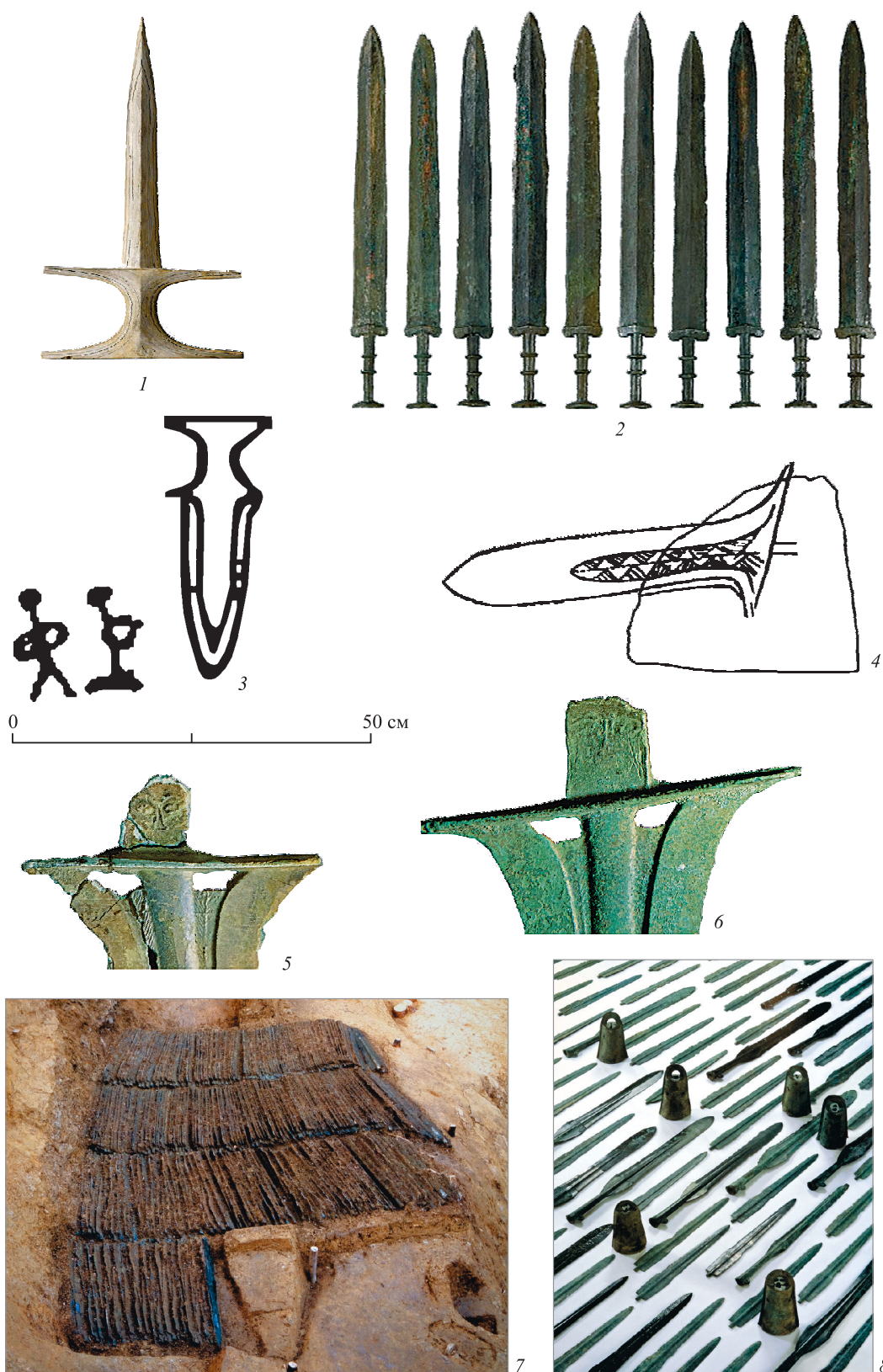
Дольмен Мугери найден жителями г. Кимхэ в 1962 г. Крышка дольмена на момент его обнаружения отсутствовала. Погребальная камера сложена из галечника, ее перекрытием служили 3 каменные плитки. Камера ориентирована продольной осью по линии запад–восток, ее размеры составляют 2,3 × 1,2 м. В ней находился погребальный инвентарь: фрагменты красного лощеного сосуда, 8 каменных шлифованных наконечников стрел, шлифованный каменный кинжал, 3 бронзовых наконечника стрел, 3 нефритовых. Кинжал имеет форму, аналогичную изделию из дольмена Кведжондон. Его общая длина составляет 46 см [6, с. 140–147].

Морфологические особенности кинжалов с увеличенной рукоятью делают их неудобными для использования в бою и свидетельствуют, скорее, в пользу их ритуально-символической функции.

О том, что шлифованные каменные кинжалы в древности представляли собой сакральные предметы, свидетельствуют и их изображения на каменных плитах дольменов. Одно из таких изображений обнаружено на дольмене Инбири в г. Пхохан, пров. Кёнсан-пукто. На южной вертикальной плоскости каменной крышки дольмена размерами 1,4 × 1,35 м изображено 2 кинжала и подтреугольный предмет, напоминающий каменный наконечник стрелы без черешка. Кинжалы расположены горизонтально, их общая длина составляет 38 см. Рукоять имеет ступенчатую форму.

На южной вертикальной плоскости (2,68 × 1,72 м) крышки дольмена Оримдон в г. Йосу, пров. Чолла-намдо, присутствует композиция в виде изображения каменного кинжала и 2 антропоморфных фигур. У кинжала цельная рукоять, острие направлено вниз. Существует версия, что одна из антропоморфных фигур, расположенных слева от кинжала, показана в молитвенной позе: она стоит на коленях, а ее руки подняты вверх по направлению к кинжалу (рисунок, 3). К сожалению, данная интерпретация пока не находит аналогов среди других наскальных изображений на территории Кореи. Как бы то ни было, исследователи отмечают, что изображения кинжалов на крышках дольменов имеют тот же смысл, что и помещение самих кинжалов в погребения [7, с. 121–125].

В погребениях периода поздней бронзы – раннего железа кинжалы встречаются в комплексе погребального инвентаря наряду с зеркалами, которые, не-

Оружие древней Кореи и Японии в ритуальном контексте.

1 – каменный кинжал с увеличенной рукоятью из дольмена Мугери, г. Кимхэ; 2 – кинжалы восточно-чжоуского типа из клада Санънимни, уезд Ванджу; 3 – изображение каменного кинжала и антропоморфных фигур на крышке дольмена Оримдон в г. Йосу; 4 – изображение

- клевец на фрагменте керамики из Карак-Каги (реконструкция), 5 – клевец с личиной из Хакуто; 6 – клевец с личиной, преф. Фукуока, 7 – клад бронзовых предметов в Кодзидани в процессе раскопок, 8 – набор бронзовых предметов из Кодзидани.
- 1 – по: [Kim Won-ryong. Кимхэ Мугери чисонмё-ый чхультхопхум (Погребальный инвентарь дольмена Мугери в г. Кимхэ) // Тон-а мухва (Культура Восточной Азии). 1963. №1. С. 139–158 (на кор. яз.).]
- 2 – по: [Choe Hyunson. Панмульгван юмуль-ло иль-нын ети яги: Ванджу Саньнимни чхультхо тонджусик тонгом (Древние предания, прочитанные по музейным экспонатам: кинжалы восточно-чжоуского типа, найденные в Саннимни, уезд Ванджу). 30.09.2019. URL: <https://www.jjan.kr/news/articleView.html?idxno=2062781> (дата обращения: 10.12.2020 – на кор. яз.).]
- 3 – по: [Kim Gwongu. Чхондонги сидэ амгаххва-ый чхынви кванге-ва амгаххва хваксан-ый сахве кёндже-джок пэгён гомтхо (Анализ хроностратиграфии и социально-экономического контекста распространения петроглифов Кореи) // Йоннамхак (Изучение района Йоннам). 2018. №66. С. 149–180 (на кор. яз.).]
- 4 – по: [Яёидзин-но тё:дзю:гига. Токио: Ю:дзаккаку, 1996. 178 с. (на яп. яз.).]
- 5, 6 – по: [Кодай-но као. Фукуока: Фукуокаси рэксихакубуцукан, 1982. 64 с. (на яп. яз.).]
- 7, 8 – по: [Яёйсэидоки-ни мисэрарэта хитобито (Люди, очарованные бронзовыми предметами яёй). Соно сэисакугидзюцу то саиси-но сэкаи (Технология производства и мир ритуалов). Симанэ: Ха:бэсудо сюббан, 2012. 96 с. (на яп. яз.).]

Ancient Korea and Japan weapons ritual context

- 1 – stone dagger with enlarged handle from Mugye-ri dolmen, Gimhae; 2 – Eastern Zhou-type daggers from the Sangrim-ri hoard, Wanju; 3 – the drawing image of stone dagger and anthropomorphous figures on the Orim-dong dolmen lid, Yeosu; 4 – tanged spearhead drawing on the ceramic sherd from Karako-Kagi site (reconstruction), 5 – faced tanged spearhead from Hakutou, 6 – faced tanged spearhead from Fukuoka prefecture, 7 – Kojindani bronze hoard during the excavation, 8 – bronze objects from Kojindani hoard.
- 1 – in: [Kim Won-ryong. Gimhae Mugye-ri jiseokmyo-ui chultopum [Burial items of the Mugye-ri dolmen in Gimhae]. *Dong-a munhwa [East Asia culture]*, 1963, no. 1, pp. 139–158 (In Kor.).]
- 2 – in: [Choe Heungseon. Bakmulgwan yumul-lo ilk-neun yet iyagi: Wanju Sangrim-ri chulto dongjusik donggeom [Ancient legends read from museum exhibits: Eastern Zhou-type daggers found in Sangrim-ri, Wanju county]. 30.09.2019. URL: <https://www.jjan.kr/news/articleView.html?idxno=2062781> (date of query: 10.12.2020 – In Kor.).]
- 3 – in: [Kim Gwongu. Cheongdonggi sidae amgakhwa-ui cheungwi gwangye-wa amgakhwa hwaksan-ui sahoe gyeongje-jeok baegyong geomto [Examining the stratigraphic relation of Korean Bronze Age petroglyphs and the socio-economic background of their spread]. *Youngnamhak [Youngnam studies]*, 2018, no. 66, pp. 149–180 (In Kor.).]
- 4 – in: [Yayoijin-no choujuugiga. Tokyo, Yuuzankaku, 1996, 178 p. (In Jap.).]
- 5, 6 – in: [Kodai-no kao. Fukuoka, Fukuokashi ritsurekishi hakubutsukan, 1982, 64 p. (In Jap.).]
- 7, 8 – in: [Yayoisaidoki-ni miserareta hitobito (People charmed by Yayoi bronze). Sono seisakugijutsu to saishi-no sekai (Technological aspects and ritual space). – Shimane, Harvest shubban, 2012, 96 p. (In Jap.).]

сомненно, выполняют ритуальную функцию. Такое сочетание свидетельствует и о ритуальном значении самих кинжалов. Наиболее ярким примером является комплекс, обнаруженный на памятнике Хоамдон, в черте г. Чхунджу, пров. Чхунчхон-пукто.

В 2014–2015 гг. в ходе спасательных археологических раскопок на этом памятнике сотрудниками Центра по изучению культурного наследия Центральной Кореи исследовано три погребения. Одно из них содержало наибольшее количество инвентаря. Оно представляло собой грунтовую яму воронковидной формы размерами 1,75 × 0,82 м, глубиной 1,75 м. О наличии некогда в яме деревянного саркофага свидетельствует найденный на ее полу древесный тлен. С учетом многочисленных обломков камня в заполнении ямы можно предполагать, что над погребением была сооружена насыпь. Комплекс погребального инвентаря составляют ритуальные бронзовые изделия (узколезвийные кинжалы – 7 экз., зеркало с тонким линейным орнаментом, клевец, втульчатые наконечники копий – 3 экз.), бронзовые орудия труда (кельт, долото – 4 экз., стамески – 2 экз.), сосуд с черной лощеной поверхностью и фрагмент фарфорового предмета [8, с. 35–67].

Уникальными по своему значению памятниками, доказывающими не утилитарное назначение кин-

жалов, являются клады. На территории Корейского полуострова пока известен один такой объект. В 1975 г. в местности Саньнимни в пров. Чолла-пукто была сделана случайная находка из 26 бронзовых кинжалов восточно-чжоуского типа (рисунок, 2). В полевых записях тех лет точный контекст обнаружения кинжалов не зафиксирован. Упоминается лишь, что кинжалы располагались острием на восток в виде компактного скопления на глубине примерно 0,6 м от поверхности земли. Длина изделий варьирует от 44,4 до 47,2 см. Следы заточки и использования на клинках отсутствуют [2, с. 91–92].

МАТЕРИАЛЫ С ТЕРРИТОРИИ ЯПОНСКОГО АРХИПЕЛАГА

В различных памятниках периода яёй¹ в Японии археологи достаточно часто находят предметы вооружения. Поскольку появление металла на Японских островах в середине периода яёй связано напрямую с

¹ Период яёй характеризуется появлением изделий из металла, распространением рисосеяния, проникновением мигрантов с территории Корейского полуострова; датируется X в. до н.э. – серединой III в. н.э. В рамках этого периода выделяются следующие этапы: начальный – X–VIII вв. до н.э.; ранний – VII–IV вв. до н.э.; средний – IV в. до н.э. – I в. н.э.; поздний – I – середина III в. н.э. [9, p. 83].

Корейским полуостровом и производство собственной бронзы зафиксировано на территории Японии только в конце периода *яёй*, предметы из бронзы, в том числе оружие, представляли особую ценность. Обнаружение предметов из бронзы является типичным для памятников периода *яёй*, но в то же время памятников, на которых найдено более 3 бронзовых изделий одновременно, на территории Японских островов всего 18. Бронзовое оружие в погребениях обнаружено только на памятниках северной части о. Кюсю. В погребении № 4 могильника Фукиагэ, преф. Оита, найдены железный меч, бронзовый клевец, 15 браслетов из раковин гохора, множество бусин. Могильник относится к середине периода *яёй*. В погребениях № 13 и 23 представлены железные и бронзовые мечи, браслеты из раковин гохора, бронзовые зеркала китайского происхождения [10, с. 16]. На памятнике Татэива, преф. Фукуока, представляющем собой могильник из 43 погребений в глиняных кувшинах, обнаружены бронзовые мечи, железные мечи с фрагментами шелковой ткани, втульчатый наконечник копья, браслеты из раковин, зеркала китайского происхождения [10, с. 14–15].

Одним из самых изученных является могильник Ёситака-Такаки, преф. Фукуока. На территории грунтового могильника, который является частью комплекса Иимори, имеется большое количество погребений в керамических сосудах и деревянных саркофагах. Самый богатый инвентарь содержится в погребении № 3 с деревянным саркофагом: 2 бронзовых узколезвийных кинжала, клевец, втульчатый наконечник копья, зеркало с тонким линейным орнаментом, нефритовая подвеска *магатама* и 95 яшмовых бусин-пронизок [11, с. 8]. Зеркало и многочисленные бусины, составлявшие ожерелье, возможно, считались признаком религиозного авторитета, а наличие нескольких предметов оружия – признаком общинного лидерства или общинного авторитета. Погребенный в данной могиле, по мнению К. Мидзогути, имел, вероятно всего, особый статус [12, р. 154]. Бронзовые узколезвийные кинжалы, втульчатые наконечники копий, зеркала с тонким линейным орнаментом, нефритовые подвески *магатама* обнаружены при раскопках могильника Уки-Кундэн, преф. Сага, в погребениях в керамических сосудах [2, с. 314–315]. Данный памятник отнесен исследователями к среднему этапу периода *яёй* [13, р. 275]. Интерес для исследователя представляет также единственный рисунок клевца периода *яёй* на фрагменте керамики из Карак-Каги, преф. Нара (рисунок, 4). Комплекс Карак-Каги – один из самых известных археологических памятников периода *яёй* – занимает площадь около 300 тыс. м² и включает несколько объединенных поселений, производственные площадки, бронзолитей-

ные мастерские, погребальные площадки, ограничительные рвы. Памятник существовал с раннего этапа периода *яёй* до конца периода *кофун*. Среди находок среднего этапа периода *яёй* – большое количество фрагментов керамической посуды, в том числе изготовленной на территории современных префектур Окаяма, Осака, Сига, Миэ и др. На фрагментах керамики обнаружено более 200 рисунков, выполненных острым инструментом, среди которых присутствуют изображения птиц, животных, людей, строений, лодок и других предметов [14].

На территории Японских островов найдено около 300 бронзовых клевцов периода *яёй*, два из них занимают особое место, поскольку на тыльной стороне обушной части изображены личины. Клевец из Хакуто, преф. Фукуока, датируется поздним этапом *яёй* (рисунок, 5), обнаружен на площадке, предположительно использовавшейся в ритуальных целях [15, с. 43]. На средней части лезвия присутствует орнамент из параллельных наклонных линий. Контекст находки второго клевца (рисунок, 6) неизвестен, указано только то, что обнаружен он в преф. Фукуока и датируется также поздним этапом *яёй* [15, с. 43]. Следов заточки на клевцах не имеется, расположение личин на обушной части свидетельствует о том, что клевцы к рукояти не прикреплялись и выполняли исключительно ритуальные функции. Изображения личин традиционно японские авторы относят к защитной функции предмета [15, с. 43]. Аналогичные по детализации изображения личин встречаются на нескольких бронзовых колоколах *дотаку*: глаза, брови, нос и отсутствие рта.

На территории о. Кюсю и в районе Внутреннего моря Сэто на о. Сикоку и о. Хонсю (Западная Япония) известно несколько случаев находок скоплений бронзовых предметов вне контекста погребальных или иных памятников – так называемые клады, состоящие из наконечников копий, коротких мечей или кинжалов, клевцов, бронзовых колоколов *дотаку*. На о. Кюсю это памятник Кэнмидани, преф. Сага. На западном склоне холма случайно обнаружены фрагменты бронзы, а после проведения раскопок найдено в нескольких неглубоких ямах 12 втульчатых наконечников копий средней ширины, относящихся к позднему этапу *яёй* [10, с. 17–18]. Наиболее многочисленные находки бронзовых предметов, или клады, сосредоточены на территории современных префектур Хёго и Симанэ. На памятнике Коцуру, преф. Хёго, обнаружено 14 бронзовых мечей среднего этапа периода *яёй* в нескольких углублениях на склоне холма. На памятнике Сакурагаока, преф. Хёго, в небольших ямах найдено 14 колоколов *дотаку* и 7 клевцов, датируемых средним – поздним этапами периода *яёй*. На памятнике Камоивакура, преф. Симанэ, обна-

ружено 39 колоколов *дотаку* в яме, это самое большое по количеству местонахождение. В Сиданиоку в ямах на склоне холма обнаружены 2 колокола *дотаку* и 6 коротких мечей, расположенных остриями вниз. Самым известным местонахождением является памятник Кодзидани. Здесь найдено 358 втульчатых наконечников копий и 16 коротких мечей, уложенных рядами в неглубокой яме (рисунок, 7), и 6 колоколов *дотаку* в соседней яме на расстоянии 7 м (рисунок, 8). Все памятники преф. Симанэ датируются средним – поздним этапами периода *яёй*. Во всех указанных случаях на предметах вооружения следов заточки не зафиксировано [10, 2012, с. 28–52].

На некоторых памятниках встречаются также каменные модели мечей, клевцов и кинжалов, а среди находок из памятника Минамиката саисэикаи, преф. Окаяма, известны деревянные копии предметов вооружения [Там же, с. 26–27].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ комплексов с оружием эпохи палеометалла в Корее позволяет заключить, что и бронзовые, и каменные кинжалы в означенную эпоху нередко не только использовались в качестве оружия, но и выступали в роли ритуальных, сакральных предметов. Об этом свидетельствует контекст обнаружения кинжалов. Чаще всего их находят в составе погребального инвентаря дольменов наряду с украшениями и другими предметами, например с подвесками *когок* (*магатама*). Встречаются и уникальные комплексы – клады кинжалов и изображения кинжалов на крышках дольменов. На ритуальное использование кинжалов указывают и их некоторые морфологические особенности. Это, к примеру, чрезвычайно массивная и неудобная в практическом использовании рукоять каменных кинжалов, лезвие с выступами у скрипковидных бронзовых кинжалов, короткий клинок, отсутствие следов заточки и использования на лезвиях большинства предметов. Кроме того, поскольку кинжалы не являются обязательным атрибутом погребального комплекса, можно заключить, что их помещали в захоронения людей, обладавших особым социальным статусом.

Аналогичная ситуация характерна и для Японии периода *яёй*: предметы вооружения здесь также чаще выполняли роль сакральных и ритуальных изделий, а не боевого оружия. Однако здесь имеются определенные особенности. В период *яёй* многие сферы жизни были ритуализированы, главным отражением ритуального содержания в это время стали изделия из металла, прежде всего из бронзы. В отличие от Корейского полуострова, каменные кинжалы на Японском архипелаге не получили такого широкого применения в ритуальных практиках. В Корее сакраль-

ная функция оружия нашла свое выражение главным образом в погребальном обряде. Что касается Японии, то здесь бронзовое оружие чаще встречается в виде кладов, чем в качестве предметов погребального инвентаря.

Особого внимания заслуживает использование оружия в Японии в погребальном обряде. Обнаружение в погребениях Японии набора из бронзового зеркала, кинжала или меча и подвесок *магатама*, по мнению некоторых ученых, имеет сходство с появившимися позже символами власти – «тремя регалиями» [13, р. 274]. Учитывая период оформления государственных образований, борьбы за власть, наличие нескольких политических центров на о. Кюсю и на юго-западе о. Хонсю, можно предположить, что обладание данным набором предметов отражало начало формирования особых ритуальных элементов. Упоминание о зеркале, мече и яшмовых подвесках как символах императорской власти содержится в «Нихонсёки» – одном из древнейших письменных источников: богиня Аматерасу дала их первому императору Ниниги-но-микото, своему внуку, когда он был послан на землю [16, с.128].

В целом можно заключить, что в эпоху палеометалла на Корейском полуострове и на территории Японского архипелага формируется особое отношение к оружию как к сакральному объекту, которое получило свое отражение в различных сферах жизни общества в зависимости от региональных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кан Ин Ук. Функциональный анализ скрипковидных кинжалов (провинция Ляонин, Китай) // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. №3. С. 103–107.
2. Хангукса – чхондонги мунхва-ва чхольги мунхва (История Кореи: культура бронзового и железного века). Сеул: Кукса пхёнчхан вивонхва (Нац. ин-т истории Кореи), 1997. Т. 3. 586 с. (на кор. яз.).
3. Ан Синвон. Ёрёнсик тонгом мунхва-ый ильёнгу (Исследование культуры бронзовых кинжалов ляонинского типа): дис. магистр. Сеул: Ун-т Ханъян, 1993. 126 с. (на кор. яз.).
4. Ли Джончхоль. Чхондонги сидэ кирь-ый чонджэ инсик-ква юхёнхва (Выявление и локализация направлений культурных контактов в период бронзового века) // Хосо когохак (Археология района Хосо). 2018. Т. 41. С. 38–63 (на кор. яз.).
5. Пусан-ый сонса юджок-ква юмуль (Памятники и предметы древней истории Пусана). – Пусан: Пусан гваннёк сирип панмульгван Покчхон пунгван (Отделение Покчхон Муниципального муз. Пусана), 1998. 190 с. (на кор. яз.).
6. Ким Воллён. Кимхэ Мугери чисонмё-ый чхультхопхум (Погребальный инвентарь дольмена Мугери в г. Кимхэ) // Тон-а мунхва (Культура Восточной Азии). 1963. №1. С. 139–158 (на кор. яз.).
7. Лим Сегвон. Хангут-ый амгаххва (Петроглифы Кореи). Сеул: Тэвонса, 1999. 143 с. (на кор. яз.).
8. Ким Муджун, Ли Соньён, Со Джунсон, Ли Мёнсу. Чхунджу чонхап сыпочхы таун чосон пуджи нэ ЧхунджуХоамдон юджок (Памятник Хоамдон, расположенный на участке, отведенном под сооружение спорткомплекса в г. Чхунджу). Чхонджу: Чунвон

мунхваджэ ёнгувон (Центр по изуч. культур. наследия Центральной Кореи), 2017. 897 с. (на кор. яз.).

9. An Illustrated Companion to Japanese Archaeology / ed. by W. Steinhaus and S. Kaner. Oxford: Archaeopress, 2016, 342 p.

10. Яёйсэидоки-ни мисэрэрта хитобито (Люди, очарованные бронзовыми предметами яёй). Соно сэисакугидзюцу то саиси-но сэкаи (Технология производства и мир ритуалов). Симанэ: Ха:бэсуто сюббан, 2012. 96 с. (на яп. яз.)

11. Ёситакэ-такаки. Яёйдзидай маисо:исэки-но тэ:сагайё: (Краткий отчёт об исследовании погребальных памятников периода яёй). Фукуока-си кёйкуинкай. Фукуока: Нисинихон симбунинсацу, 1986. 24 с. (на яп. яз.)

12. *Mizoguchi Koji*. An archaeological history of Japan: 30.000 BC to AD 700. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2002. 274 p.

13. The Cambridge History of Japan. Ancient Japan. Vol. 1. Cambridge, Cambridge University Press, 1993, 310 p.

14. Яёйдзин-но тэ:дзю:гига (Рисунки животных и птиц людей яёй). Токио: Ю:дзанкаку, 1996. 178 с. (на яп. яз.)

15. Кодай-но као (Лики древности). Фукуока: Фукуокаси ричурэкиси хакубуцукан, 1982. 64 с. (на яп. яз.)

16. Нихонсёки. Анналы Японии. СПб: Гиперион, 1997. Т.1. 496 с.

REFERENCES

1. *Kang In Uk*. Functional analysis of violin-shaped daggers (Liaoning Province, China). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 1996, no. 3, pp. 103–107. (In Russ.)

2. History of Korea: bronze and early iron age. Seoul, Nat. Inst. of Kor. History, 1997, vol. 3, 586 p. (In Kor.)

3. *Ahn Simwon*. Studying the culture of Liaoning type bronze daggers: Master's diss. Seoul, Hanyang Univ., 1993, 126 p. (In Kor.)

4. *Lee Jongcheol*. Recognition of the existence and patterning of bronze-age roads. *Hoseo Archaeology*, 2018, vol. 41, pp. 38–63. (In Kor.)

5. Sites and objects of ancient history of Busan. Busan, Bokcheon Branch of Busan Metropolitan Mus., 1998, 190 p. (In Kor.)

6. *Kim Won-ryong*. Burial items of the Mugye-ri dolmen in Gimhae. *East Asia culture*, 1963, no. 1, pp. 139–158. (In Kor.)

7. *Lim Se Kwon*. Petroglyphs of Korea. Seoul, Daewonsa, 1999, 143 p. (In Kor.)

8. *Kim Moo-joong, Lee Seong-yong, So Jun-seop, Lee Myeong-su*. Hoam-dong site located in the area designated for construction of the sports complex at Chungju. Cheongju, Jungwon Cultural Properties Inst., 2017, 897 p. (In Kor.)

10. People charmed by Yayoi bronze. Technological aspects and ritual space. Shimane, Harvest Shubban, 2012, 96 p. (In Jap.)

11. *Takaki Yo*. Yayoi period burial sites study report. Fukuoka, Nishinohon Shimbuninsatsu, 1986, 24 p. (In Jap.)

12. *Mizoguchi K*. An archaeological history of Japan: 30.000 BC to AD 700. Philadelphia, Univ. of Pennsylvania Press, 2002, 274 p.

13. The Cambridge history of Japan. Ancient Japan. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1993, vol. 1, 310 p.

14. Yayoi people's drawings of animals and birds. Tokyo, Yuu-zankaku, 1996, 178 p. (In Jap.)

15. The faces of prehistory. Fukuoka, 1982, 64 p. (In Jap.)

16. Japanese chronicle. Annals of Japan. Saint Petersburg, Giperion, 1997, vol. 1, 496 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.12.2020

Дата рецензирования 25.12.2020

Статья принята к публикации 14.01.2021